

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ПРАЗДНИКА ХЭЛЛОУИН

Шевчук О. А. (Минск)

В последнее время празднование Хэллоуина в ночь с 31 октября на 1 ноября всё основательнее закрепляется в списке ежегодных развлечений молодёжи на постсоветском пространстве. Истоки праздника, его история и значение окутаны множеством разных мифов и легенд, большинство из которых не имеет никакого отношения к реальности.

Хэллоуин ≠ Самайн

Наиболее распространенная версия происхождения Хэллоуина усматривает его истоки в кельтском празднике Самайн, проводившемся 6 дней в году: три дня до ночи с 31 октября на 1 ноября и три дня после неё. В настоящее время учеными предлагается столь большое количество разных интерпретаций того, какое значение и смысл имел праздник Самайн для кельтов, что представляются несостоятельными любые отсылки на него в общественном дискурсе, безапелляционно придерживающиеся какой-то одной версии.

Разночтения начинаются в интерпретациях самого слова «самайн» (*samhain*). Большинство исследователей усматривают тесную взаимосвязь «самайна» с холодным временем года, переводя его как «зима», «конец лета» (от раннеирл. *samuin*, *samain*, *samfhuin* «сам» – лето и «фуин» – закат, или конец), или «ноябрь» (в родственных кельтскому шотландском и ирландском языках самайном именуется третий месяц осени). Этот день знаменовал завершение тёплого сезона и начало холодов. Однако некоторые лингвисты полагают, что «самани» означает «собрание» людей на празднике.

Друиды, служители кельтских культов, не передавали свои знания в письменном виде. Первые письменные источники, рассказывающие о религиозной жизни кельтов, сохранились от римлян, завоевавших к первому веку нашей эры большую часть их земель. Так, первые описания кельтского пантеона богов приводит Юлий Цезарь, называя их привычными для себя греческими именами (Caes. B.G. VI, 17-18) [3, с. 242-243]. Однако римлянам не удалось завоевать Ирландию, с которой, как правило, отождествляется кельтское наследие. Именно поэтому ирландские саги не подвергались романизации и сохранили большую аутентичность, чем сказания покорённых племён. Соответственно о Самайне в Римских источниках ничего не сказано.

Кельтологи разработали ряд теорий, интерпретирующих значение и место Самайна в религиозной жизни кельтов. Первая из них утверждает, Самайн представлял собой праздник плодородия, проходивший в последний летний день и знаменовавший наступление зимы¹: к этому дню уже был собран урожай и возвращены стада с пастбищ. Вторая полагает, что Самайн являлся праздником, отмечавшим мифологическое пленение солнца, за освобождение которого нужно выплатить щедрую дань богам. Третья видела в Самайне ритуал возрождения, обновления бога и всего божественного. Богиня и ослабленный бог сходят на землю и возлежат друг с другом, возрождая тем самым мир и божественный порядок. Согласно *четвертой* теории Самайн являлся символической кульминацией столкновения двух миров: земного и потустороннего. Человеческий мир разрушался, а его правитель погибал, прежде чем победить и возродить прежнее мировое устройство [17, с. 635; 10, с. 22]. Редкие сторонники пятой теории полагают, что в Самайн могли приноситься жертвы в честь божества Кромм Круах (староирл. *Cromm Cruaich*). Однако сведения об этом боге, а также его значении и месте в религии кельтов до сих пор не установлено. Кроме того, Кромм Круах не упоминается в сагах [6, с. 40].

К моменту появления в Ирландии в начале IV века первых миссионеров Церкви институт друидов находился в серьезном кризисе. Это значительно упростило процесс принятия христианства в стране. В 438 году в Ирландии устанавливается достаточно необычный союз филидов² и христианских священнослужителей [16, с. 144]. Филиды пересказывали монахам ирландские саги, повествовавшие об обрядовой жизни кельтов, наполненные легендами, из которых и доходят до сегодняшнего дня сведения о Самайне. Согласно уцелевшим сагам многие важные события кельтских мифов происходят именно в ночь Самайна, однако зачастую они не описываются мрачными, ужасающими или губительными. Наоборот, Самайн предстаёт мирным праздником, на который даже не принято было носить оружие. В мифе «Сватовсто к Этайн» Эохайд советует Мидиру так захватить власть в одной из земель: «...*пусть на Самайн приходит он к Бругу да захватит с собой оружие. Это день мира и приязни среди ирландцев, и никто не питает злобы к другому*» [15, с. 61]. Местный правитель не ожидает в этот праздник встретить юношу с оружием, и потому захват власти будет успешным. В саге «Болезнь Кухулина» Сайман справляют достойным и пышным образом, и «пока длился праздник этот... не бывало там ничего иного, как игра да гулянье, блеск да красота,

---

¹ Традиционно кельтский год делится на «светлую» - лето, от 1 мая до 1 ноября, и «тёмную» - зима, от 1 ноября до 1 мая, половины. [10, с.162]

² «Филиды» - у кельтов одновременно предсказатели, мудрецы, хранители устных традиций и юристы. [11, с.28]

пиры да угощение. Поэтому-то и славилось празднование Самайна по всей Ирландии» [1, с. 175]. Однако в саге «Приключение Неры» самайн не так весел: «Темна была та ночь и полна ужаса, демоны мелькали в темноте. Не смог ни один человек уйти далеко, все быстро возвращались обратно» [14, с.102]. В настоящее время практически невозможно установить насколько точно филиды рассказывали монахам о Самайне, и насколько исправно и точно сами монахи фиксировали кельтские саги. Вероятно, были и те, кто излишне украшал повествование или, наоборот, сгущал краски событий. Не представляется возможным также проследить изменения текстов саг, поскольку старейшая из сохранившихся рукописей – манускрипт «Книга бурой коровы» датируется XII – XIII вв.

В 610 году в западной Церкви появляется праздник под названием «День всех святых» (канун Дня всех святых, англ. All Hallow Eve, позже трансформировалось в Halloween), установленный для поминовения всех святых, прославивших Бога. Изначально День всех святых был закреплен за 13 мая – днем освящения папой Бонифацием IV Римского Пантеона в честь Богородицы и всех мучеников. В 837 г. папа Римский Григорий IV переносит День всех святых с 13 мая на 1 ноября. По одной версии это было сделано для интеграции существовавшего к тому времени на территории Ирландии и Германии дня поминовения усопших [27, с. 8]. По другим версиям для такого переноса были более прагматические причины: а) неспособность Рима принять в летний период большое количество паломников, приходивших на праздник; б) соображения медицинского характера, состоявшие в периодически мучавших Рим в летний период эпидемий «Римской лихорадки» – особо опасной разновидности малярии. Таким образом, мнение некоторых исследователей о том, что это была попытка Церкви заместить языческий праздник Самайн является далеко не единственной версией такого переноса. Вполне возможно, что поводом для переноса стали как означенные прагматические причины, так и стремление нанести очередной удар по язычеству.

Можно также предположить, что появление современных представлений о Самайне как тёмном демоническом празднике формируется именно в то время борьбы Церкви с языческими верованиями и ритуалами. До реформы папы Григория IV Церковь ожидала, что с принятием христианства ирландцы сами собой преодолению язычества. Однако, как показало время, верования, праздники и ритуалы, связанные с почитанием природы, к которым и относился Самайн, обладали наибольшей устойчивостью к христианской миссии. Ранее монахи, фиксировавшие ирландские саги, выступали скорее как ученые и бытописатели, описывавшие максимально полно местные обычаи, верования и обряды. Так, например, один из писцов заканчивает сагу «Похищение быка из Куальнге»: «Благословение

каждому, кто достоверно запомнит Похищение, как записано здесь, и ни в чем от него не отступит. Я же, который записал эту повесть, или, вернее, вымысел, не беру на веру рассказанных тут историй. Ибо многое здесь наушение лукавого, иное причуда поэзии. Одно возможно, другое нет. Иное назначено быть развлечением глупцам» [12, с. 327]. Но постепенно в описаниях кельтских религиозных культов стал делаться акцент на апологетической составляющей. Появилась необходимость не просто описания происходящих событий, но предупреждения населения от участия в достаточной жизнеспособных языческих ритуалах и празднествах. В результате рукописи монахов начинают наполняться мрачными описаниями Самайна. Из них пропадает стремление к точной фиксации верований, традиций и обрядов кельтов. Дополнительным фактором такого поворота в интерпретациях праздника стало прекращение общения монахов-писцов с филидами – их основным источником информации о местных нравах и обычаях. В результате, чем меньше сведений передавали подлинники последователи кельтского язычества, тем более творчески монахи подходили к описаниям праздника и его интерпретаций. Так или иначе, установить источники, в которых Самайн впервые описывается как праздник тёмных сил, приходящих на землю в ночь на 1 ноября, ученым также не удаётся.

Хэллоуин = Самайн?

В период между XII и XVII веками упоминания о Хэллоуине встречаются крайне редко. Можно предположить, что католическая церковь сумела побороть языческий элемент. О возможной причастности кануна Дня всех святых к Самайну никто не вспоминал на протяжении длительного периода времени. В литературных произведениях Великобритании XVIII века Хэллоуин представляется в качестве старого доброго праздника, традиционно отмечаемого христианами страны. Упоминания о нем в нейтральном контексте встречаются в работах самых разных жанров, начиная от труда английского антиквара, клирика и бытописателя Джона Бранда «Заметки о популярных древностях Великобритании» (1777 год), поэмы шотландского поэта Роберта Бёрна «Hallow E'en» (1787 год), и заканчивая описанием ирландских обычаев в «Collectanea de Rebus Hibernicis», изданном генералом Чарльзом Валлансом (между 1770 и 1804 годами). В 1833 году в «Дублинской газете» Хэллоуин представляется семейным праздником, в традиции которого входило *ныряние за яблоками в купель с водой и гадание на горящих орехах* [24, с. 141]. Есть все основания считать, что Хэллоуин так воспринимался всей католической церковью, а не только на территории Ирландии. Никакой современной атрибутики в виде различных костюмов, тыквы и выпрашивания сладостей в нем не было. При этом католическая церковь не вспоминала о его возможных языческих корнях.

В США Хэллоуин появляется после массовой миграции ирландцев в 1845 – 46 годах во время Великого голода³. Там он постепенно наполняется новыми праздничными традициями и легендами. Поначалу, Хэллоуин в США воспринимался как исключительно ирландский «этнический праздник» [18, с. 110]. Во второй половине XIX века Хэллоуин постепенно начинает выходить за границы ирландской диаспоры, но он все еще значительно уступал по популярности так называемой Ночи Гая Фокса – ежегодному празднованию 5 ноября в память о провале Порохового заговора.⁴

Весьма примечателен тот факт, что возвращение к интерпретациям происхождения и природы Хэллоуина как языческого праздника, в том числе его связи с Самайном, происходит благодаря активному увлечению широких слоев английского общества изучением культуры и религии кельтов [38, с. 322-323]. «Археологические раскопки» фольклористов XIX века приводят к появлению нового витка версий о возможной взаимосвязи Самайна с Хэллоуином. Эти версии не имели сколько-нибудь серьезного фундамента и порождались в границах культовой среды общества. Они с радостью подхватывались населением и обрастали в общественном дискурсе множеством новых мифов и легенд о религиозно-мистическом значении Хэллоуина в связи с Самайном. К концу XIX в. ночь с 31 октября на 1 ноября обретает достаточную популярность – в 1898 г. в свет выходит первая книга, с рекомендациями к устройению праздника [30]. В начале XX века многие такие легенды проникают на страницы достаточно уважаемых изданий, например в журналы для школьных внеклассных мероприятий. Ярким примером может служить статья «Halloween» Джэйн А. Стюарт, размещённая в «Журнале об образовании» 1913 года [35, с. 326-327].

Самая распространённая версия состояла в том, что в ночь Самайна грань между мирами настолько истончается, что сверхъестественные существа проникают в мир живых. Последние оставляют им щедрые подношения, чтобы успокоить вечно голодных и злых духов. По этой же легенде кельты, чтобы защитить себя в эту ночь, облачались в шкуры животных, а для мёртвых предков выставляли за порог свечи в овощах, вырезанных в виде страшной гримасы. Это должно было либо отпугивать духов, либо служить им светильниками-проводниками в иной мир. В одной из вариаций этой версии рассказывается о демоне (или божестве

---

³ Великий голод в Ирландии – произошёл в Ирландии в 1845-1849 годы и был следствием массового заражения картофельных посевов на острове. С 1845 по 1851 из Ирландии выехало более 1,5 миллионов человек.

⁴ Пороховой заговор 1605 года - неудачная попытка группы английских католиков взорвать здание парламента с целью уничтожения симпатизировавшего протестантам и предпринявшего ряд репрессий в отношении католиков короля Якова I.

смерти) Самайне (кем-то проводились аналогии с именем «сатана»), сходящем в страшную ночь на землю и влекущем за собой всевозможных мистических существ. Рассматривая данную версию, не стоит забывать, что по представлениям кельтов никакой грани между мирами, которая могла бы в какой-то день в году «истончиться» просто не было, и «сходить» сверхъестественным существам было просто неоткуда. Души умерших предков, как и сверхъестественные существа, жили в одном мире вместе с живыми. Они находились на дальних островах, до которых, тем не менее, мог добраться на лодке живой человек. Согласно данным некоторых саг в ночь Самайна обитатели сйда - демоны-фоморы⁵ могли приходить на встречу к живым, однако их не пугали страшными нарядами или атрибутами. Духов предков не только не боялись, но ждали в домах и накрывали для них стол с угощениями. Наконец слово «самайн» не являлось чьим-то именем и не имело отношения к загорным божествам.

Основные элементы современного Хэллоуина формируются в XX веке. К их числу относится светильник Джека, традиция «сладость или гадость», костюмы.

Светильник Джека

Светильник Джека – вырезанная из тыквы голова со страшным лицом, внутрь которой помещается горящая свеча – один из самых популярных атрибутов Хэллоуина. Традиция создания светильников существовала в США и до массового переселения ирландцев – таким образом обработанными овощами украшали праздник урожая. Этот символ почти без изменений легко прижился и в праздновании Хэллоуина. Связь Хэллоуина с праздником урожая усматривается помимо Светильника Джека в особых украшениях дверных проёмов, крылец домов и дворика. Интересно, что инсталляции из разных фруктов и овощей (преимущественно из тыквы, кукурузы, стеблей зерновых культур, яблок) устанавливаются снаружи дома, а не внутри (в отличие от рождественской ёлки) [34, с. 16]. Ирландцы не использовали тыкву, а вырезали светильник из свёклы или кабачков.

Существует несколько легенд, рассказывающих о происхождении светильника Джека. Его связывают с блуждающими на болотах огоньками, которые привлекают людей в непроходимые топи. Другая версия упоминает о кельтских светильниках для душ или подношениях сверхъестественным силам, вырезанным из кабачка. Однако наиболее часто рассказывается легенда о пьянице Джеке, обманувшем самого дьявола трижды и обречённого блуждать после смерти, не принятым ни в рай, ни в ад. Исследователи истории праздника, определяя время появления традиции вырезать светильник Джека на Хэллоуин, склоняются к 1960-м годам.

---

⁵ Сиды – сверхъестественные существа, обитатели кельтского мифического мира Сид.

Однако в печатных СМИ начала XX века можно обнаружить и более ранние упоминания этого обычая. Так, например, в статьях «Журнала об образовании» за 1912 – 1913 годы преподаватели рассказывают об украшении светильниками Джека школьных мероприятий, посвященных Хэллоуину [20, с. 377, 383]. Повсеместно традиция распространилась после 1950-х годов, а после 1960-х резная тыква-подсвечник стала неотъемлемым атрибутом Хэллоуина. Сегодня американские фермеры выращивают к Хэллоуину более 50-ти сортов тыкв, а некоторые из них, выкладывая из этих овощей целые картины, устраивают конкурсы на самую большую и/или искусно вырезанную тыкву.

«Сладость или гадость»

«Сладость или гадость» или «Кошелёк или жизнь» (англ. trick-or-treat) традиция хождения по домам и выпрашивания сладостей зарождается только в 1920-х годах. Ночь Хэллоуина поначалу праздновалась в основном взрослыми. В это время молодёжь, чувствуя свободу от родительского надзора, хулиганила в деревенских окрестностях. В начале 1900-х пранкинг (хулиганство) стараются предотвратить с помощью школьных развлекательных программ в вечер праздника и воспитательной работы среди учеников [25, с. 256]. Однако в прессе всё чаще появлялись заметки о мелком хулиганстве [21, с. 522]. Безобидные деревенские шалости, попав в городскую среду, приобрели разрушительные масштабы, пик которых приходится на Хэллоуин времён Великой депрессии⁶, а именно 1933 год, названный «Чёрным Хэллоуином». Сотни парней и девушек в ту ночь опрокидывали автомобили, спиливали телефонные столбы, разжигали костры на улицах и издевались над полицией. После молодёжных погромов 1933-го городские власти начинают искать альтернативы, которые могли бы занять подростков в праздничную ночь, призывая родителей к решению проблемы. В Миннеаполисе, где пранкинг был самым разрушительным, был разработан план по сокращению правонарушений и хулиганства в Хэллоуин («Hallowe'en Party Plan»). К его реализации были привлечены организации, занимавшиеся охраной порядка и обеспечения досуга молодёжи (полиция, бой- и гёрлскауты, Юношеская христианская ассоциация Y.M.C.A., Христианская ассоциация молодых девушек Y.W.C.A. и т.д.). В рамках хэллоуинского плана к празднованию были привлечены более 25 тыс. детей и проведено более 6 тыс. мероприятий. В 1935 году одна из американских школ выпускает купон «Хэллоуинская клятва», которую тиражирует газета Далласа «Duluth News-Tribune». Заполняя купон, каждый подросток обещал не участвовать в пранкингах и отговаривать от них своих друзей. К тому моменту многие заметили, что откупаться от хулиганов можно сладостями

---

⁶ Великая депрессия – мировой экономический кризис, начавшийся в 1929 году и продолжавшийся до 1939 года.

или яблоками, а некоторые подростки даже предлагали защищать от нападений дом за скромное вознаграждение. Так постепенно пранкинг под контролем общественности трансформируется в традицию хождения от дома к дому и выспрашивания угощений. Повсеместно это обычай распространяется только к 1950-м годам.

В 1950 году семья пастора-пресвитерианина из Пенсильвании Клайда Элисона с помощью забавы «Сладость или гадость» собрала вместо конфет денежные пожертвования для помощи детям после Второй мировой войны, которые передала в ЮНИСЕФ (детский фонд ООН). С 1953 года ЮНИСЕФ начинает активно продвигать идею сбора пожертвований в Хэллоуин и к 1960-м годам акция «Trick-or-treat UNICEF» проходит на всей территории США. С 1950 по 2015 годы специальные легко узнаваемые оранжевые коробочки ЮНИСЕФ для благотворительности собрали на Хэллоуин более 175 миллионов долларов [37]. Примечательно исследование забавы «Сладость или гадость», проведённое Грегори Стоуном в 1959 году [36, с.373-375]. Автор анализирует изменения в восприятии детьми самого принципа «trick-or-treat», произошедшие со времени его детства. Так, в прежние времена эта забава носила довольно разрушительный характер: дети планировали хулиганские выходки и использовали маски исключительно для анонимности. Спустя несколько десятилетий, когда Стоун спрашивал у детей начала 1960-х «А что, если я выберу хулиганство? (trick)», большинство отвечали «не знаю». 83.3% опрошенных не понимали, что следует делать, если им отказались дать сладости. Те дети, которые всё же отвечали на вопрос, озвучивали довольно безобидные шалости (например, забрызгать окна из водяного пистолета) и не имели с собой никаких «инструментов» для хулиганства. При этом все без исключения опрашиваемые не пытались сохранить анонимность. На вопрос исследователя кто они, дети поднимали маски и называли свои имена. Если бы они начали хулиганить, то не составило бы труда вызвать полицию. В заключение Стоун говорит о поразительно быстром изменении восприятия детьми забавы «Сладость или гадость» и полагает, что Хэллоуин в современной его версии является инструментом социализации ребёнка.

В Хэллоуин 1964 года была арестована одна из домохозяйек Нью-Йорка, которая раздавала детям конфеты с муравьиным ядом. Сведений о жертвах так и не появились. Однако в прессе после этого инцидента стали массово распространяться легенды о лезвиях в яблоках, а также сладостях с ядом, или наркотиками. С 1967 года паника усиливается: больницы предлагают бесплатные рентгены яблок и пробы сладостей, а в некоторых городах вводится комендантский час. Всё это приводит к снижению участия в хэллоуинских забавах, однако спустя несколько лет паника угасает. Тем не

менее, до сих пор с разной периодичностью в СМИ появляются заметки с рекомендациями, как обезопасить детей в Хэллоуин. К 1970-м годам значительно уменьшается участие взрослых в Хэллоуине, что отмечено психологами, как уникальная возможность для детей: появляется событие, в котором они могут быть «у власти», руководя своими родителями.

Костюмы

Принято считать, что первое упоминание о костюмированном бале на Хэллоуин относится к 1912 году, и скорее восходит к традиции маскарадных балов, чем собственно к ночи 31 октября. Однако, уже в 1903 году в статье Германа Лукенса, посвященной внеклассным мероприятиям, встречается фраза: «Хэллоуин – это время маскарада». А в одном из номеров этого же журнала 1912 года размещаются даже лекала для пошива простого детского маскарадного костюма [20, с. 383]. Вплоть до окончания Великой депрессии костюмы детям шили родители. В 1940-х появляются первые признаки коммерциализации Хэллоуина – открываются магазины праздничных костюмов, в ассортимент которых позже входят сладости и украшения в виде светильников Джека, летучих мышей, чёрных кошек и мистических персонажей. Социологами было отмечено, что выбор костюмов для праздника находится под влиянием актуальных тенденций в популярной культуре общества. Так, например, в 1980-е годы наиболее популярны были образы из саги «Звёздные войны», в 1991 году абсолютным рекордсменом стал костюм Терминатора, в 1995 году костюмы персонажей из сериала «Звездный путь», в 1999 году из фильма «Матрица», после теракта 11 сентября 2001 года самыми покупаемыми стали костюмы пожарных и спасателей, в 2002 году костюм человека-паука из одноименного фильма и комиксов, в 2003 году костюм Джэка Воробья из фильма «Пираты Карибского моря». Выход в 2009 году сериала про вампиров «Сумерки» сделал самыми популярными в этом году костюмы вампиров. Как видно из данного краткого перечисления, костюмы различных сверхъестественных очень редко занимали лидирующие роли и в большинстве случаев уступали популярным у детей персонажам киноиндустрии.

В 1970-е годы в парках развлечений США набирает популярность новый аттракцион: дом ужасов. В 1980-е годы появляются разные варианты воплощения домов ужасов: особняк с привидениями, заколдованный лес, поезд-призрак, кукурузный лабиринт ужаса, адский дом, полночное шоу и т.д. Все они имитируют места, населённые призраками, монстрами, ведьмами и другими сверхъестественными существами. Современные дома ужасов используют дорогое оснащение для спецэффектов и нанимают профессиональных актёров. Несмотря на то, что не существует прямой взаимосвязи между появлением домов ужасов и Хэллоуином, оба эти явления дополняют друг друга. Так, большинство домов ужасов работают

в осенние месяцы, а на сам праздник собирают рекордное количество посетителей за год.

Интересен тот факт, что с момент переноса Хэллоуина на американскую почву в XIX столетии и вплоть до начала 1990-х годов праздник не являлся объектом пристального внимания и критики со стороны религиозных организаций США и иных стран мира. Лишь в 1990-е годы церкви Америки начали массово выпускать листовки с призывами не участвовать в «антихристианском празднике» Хэллоуин. Однако в целом отношение к Хэллоуину у разных религиозных организаций дифференцировано. В США англиканская церковь поддерживает Хэллоуин как неотъемлемую часть Дня Всех Святых. Лютеране отмечают 31 октября день памяти реформации (31 октября 1517 года Лютер вывесил на двери Замковой церкви Виттенберга 95 тезисов). При этом они достаточно спокойно относятся к Хэллоуину, отмечают его в школах, и даже переинтерпретируют смысл главных элементов Хэллоуина с точки зрения христианства. Так, например, говорят о светильнике Джека как о символе победы Христа над смертью и адом [27, с. 11].

К началу XXI века Хэллоуин становится в США вторым праздником после Рождества по затраченным на него средствам из семейного бюджета. Так, в 2012 году жители США потратили на празднование рекордные 8 млрд. долларов.

Представляется интересным рассмотрение психологического аспекта Хэллоуина. Многие исследователи утверждают, что современный американский Хэллоуин выступает в качестве одного из способов социализации ребёнка. В этот праздник дети имеют возможность «примерять» на себя роль взрослого, управляя ходом событий и самостоятельно принимая решения. Интересно, что взрослые помогают детям понять социальные табу и даже выйти за их рамки, поскольку дети играют неожиданную для себя общественную роль в атмосфере праздничного карнавала [23, с. 191]. Не стоит упускать из вида и обратную, негативную сторону: почувствовавшие свободу дети перестают воспринимать какие-либо ограничения вообще. Стремление к переодеванию объясняют психологи и историки религии: маска обеспечивает анонимность, даёт свободу действий и освобождение от социальных ролей. И ребёнок, и взрослый человек, склонны «переодеться» в другую личность и прожить ситуацию, не свойственную в повседневности. Это даёт возможность психологической разгрузки и приобретения нового уникального опыта. Тем не менее, ребёнок, в силу своего возраста не способный чётко отделять реальность от вымысла, получает довольно нестандартный опыт поощрения родителями злого персонажа, которого ребёнок олицетворяет. Это может отражаться на

дальнейшей самоидентификации и психологическом портрете. Более того, мир выдуманных сверхъестественных существ в детском восприятии сливается с реальным миром, а это может создавать предрасположенность к последующему принятию идеи культовой среды общества и приобщению к сектантству в целом.

В России в некоторых школах и детских садах, под видом заимствования опыта западных коллег, рекомендуют, а порой и обязывают проводить на Хэллоуин тематические утренники. Некоторые педагоги вручали детям конвертики с маленькой игрушкой домашнего духа, за которым нужно было ухаживать, как за реальным приведением. С другой стороны, нередко представители системы образования адресуют официальные письма с просьбами о запрете школьных мероприятий на Хэллоуин в вышестоящие инстанции. В качестве обоснования авторы чаще всего приводят негативное влияние таких тематических концертов и дискотек на формирование морали у подростков.

В Беларуси Хэллоуин не столь популярен и празднуется в основном молодёжью. Ещё 10 лет назад Хэллоуин в Беларуси отмечали не многие, а в 2016 году уже планируются десятки развлекательных мероприятий. Самыми распространёнными являются костюмированные вечеринки в клубах. Не уступают им тематические вечера в ресторанах и барах, а также детские праздники и комнаты страха. Зачастую гости в костюмах получают скидки, или вовсе бесплатный вход на мероприятие. Некоторые клубы поощряют фантазию и изобретательность молодёжи в виде денежных призов за лучший костюм Хэллоуина. Опрос портала Oede.by за 2013 год показывает, что белорусы воспринимают Хэллоуин как заимствованный праздник и не отмечают его дома [5]. Однако всё большую популярность набирают уличные флешмобы, первый из которых прошёл в Витебске в 2013 году. Последние несколько лет можно отметить попытки белорусизации Хэллоуина, которая выражается в подборе костюмов и антуража на славянскую языческую тематику [4]. Таким образом в Беларусь Хэллоуин пришел в своей наиболее секуляризированной и коммерциализированной форме.

Хэллоуин = или ≠ сектантство?

Отсутствие преемственности Хэллоуина с древним язычеством несколько не умаляет факта его глубокой интеграции в культовую среду общества – сферу неинституализированной нетрадиционной религиозности, сектантских идей и практик, разделяемых людьми вне контекста структурированных форм сектантства. Светильник Джека, маскарадные костюмы вампиров, ведьм, зомби, призраков и прочих сверхъестественных существ, многочисленные атрибуты праздника, призванные привнести в него наполненную мистикой и таинственностью атмосферу, являются «материальной базой культовой среды» [9, с. 150].

Весь корпус концепций о мистическом значении и смысле Хэллоуина неразрывно вписан в культовую среду общества как часть ее идейной базы. При этом не так уж и важно, что значительная часть тех, кто празднует Хэллоуин, делает это ради забавы. Привлекательные игровые и развлекательные элементы Хэллоуина, которые сами по себе не имеют никакого отношения к сектантству, являются, тем не менее, залогом успешного поддержания на плаву сектантской составляющей этого праздника.

Одно из следствий глубокой включенности Хэллоуина в культовую среду общества состоит в том, что секты и культы в XX веке начинают интегрировать его в систему своего празднично-обрядового цикла. Так, например, последователи ведьмовского культа ВИККА и сатанисты отождествляют Хэллоуин с кельтским Самайном. У виккан Хэллоуин стоит в ряду других кельтских праздников, таких как Бельтайн и Лугназад (праздники, связанные с природным циклом). Идейный вдохновитель сатанизма Антон Шандор ЛаВей называет Хэллоуин одним из двух важнейших праздников для каждого последователя его учения [28, с. 89-90]. Славянские неоязычники отвергают сам праздник Хэллоуин, однако утверждают, что у него общие корни с праздником богини Макоши. Саму же ночь с 31 октября на 1 ноября последователи современного язычества называют Велесовой ночью, и наделяют её характеристиками, очень сходными с поздними трактовками Самайна. Эти, и многие иные секты и культы узнают в Хэллоуине свой праздник, со своей стороны подтверждая наличие в нем чисто сектантской составляющей.

В этом контексте большой интерес представляет критика Хэллоуина, которая исходит от целого ряда христианских сект. Так, например, Гарнер Тед Армстронг, основатель Международной церкви Бога, неоднократно писал статьи и буклеты с критикой Хэллоуина как языческого праздника. Христианская евангелическая миссия G12 связывает Хэллоуин с оккультизмом и сатанизмом, настаивая на легитимности большинства современных мистических легенд о Самайне. То есть, многие критики Хэллоуина сами того не понимая поддерживают язычников, ведьмовские культы и сатанистов, подтверждая их тезис о связи Хэллоуина с древним язычеством кельтов.

С 1980-х годов пятидесятническая организация Ассамблея Бога пытается использовать Хэллоуин для миссионерской деятельности [31, с.911-925]. Взяв за образец упомянутые ранее светские дома ужасов, пасторы Ассамблеи Бога создали большую сеть «адских домов» (Hell House), работающих в период празднования Хэллоуина. В них представлены театральные экспозиции на тему вечных страданий грешников, по которым проводятся экскурсии. Группу молодёжи у входа встречают актёры, изображающие демонов, и проводят по тематическим «залам страданий».

В каждом из них, говорят активисты проекта, раскрывается один из современных аспектов греха: гомосексуализм, аборт, суицид, вождение в нетрезвом виде, сатанизм и т.д. В ходе всей экскурсии делается акцент на вечность тех страданий и ужасов, которые посетитель видит перед собой. В последнем зале группу встречает хор ангелов, увещающий не совершать грехов. Представители Ассамблеи Бога считают такой подход к евангелизации прогрессивным и успешным. «Адские дома» самим фактом своего существования поддерживают Хэллоуин, хотя и прилагают усилия для борьбы с ним.

Хэллоуин в XX – XXI веках является своеобразным синтезом современной развлекательно-игровой культуры и нетрадиционной религиозности. Обе составляющие неразрывно связаны друг с другом и являются залогом его выживания и воспроизводства. Означенная комбинация игрового и сектантского компонентов не является уникальной, но присутствует в современном обществе в целом ряде иных явлений и праздников (например, в Купалье). Она востребована современным обществом и в настоящий момент никаких альтернатив себе не знает. Подобные сектантские явления невозможно преодолеть посредством их тотальной критики, отрицания, запретов, всевозможных устрашений и санкций. Все это лишь создает им дополнительную рекламу, превращая критиков Хэллоуина в его невольных рекламных агентов. Они уступают лишь позитивной альтернативе, кропотливой, внимательной и чуткой работе с ними. Над созданием такой альтернативы нужно много и долго работать. При этом в современном сектоведении пока не существует готовой формулы конструктивного преодоления влияния Хэллоуина и иных схожих сектантских явлений. Однако, вне всякого сомнения, глубокое понимание самой природы этого праздника является важным шагом на пути выработки адекватной реакции на него.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Болезнь Кухулина. Пер. А. А. Смирнова. // Ирландские саги / Под ред. А. А. Ушина. – М. : Академия, 1933. – 175 с.
2. Бондаренко, Г. В. Повседневная жизнь древних кельтов. / Г. В. Бондаренко. – М. : Молодая гвардия, 2007. – 396 с.
3. Гай Юлий Цезарь. Записки о Галльской войне. / пер. М. М. Покровский. –М. : Рипол Классик, 210. – 420 с.
4. Как отметить Хэллоуин по-белорусски [Электронный ресурс] / Портал relax.by. – Минск: Релакс Медиа, 2016. – Режим доступа: <http://mag.relax.by/prazdnik/halloween/10363213-kak-otmetity-khellouin-po-belorusski/>. – Дата доступа: 26.10.2016.

5. Как празднуют Хэллоуин в Беларуси? [Электронный ресурс] / Первая кулинарная школа. – Минск: «АдвэртСервис», 2016. – Режим доступа: http://oede.by/publication/chto_my_edim/bopros_oedebybbrkak_prazdnuyut_hjellouin_v_belarusi/. – Дата доступа: 26.10.2016.
6. Калыгин, В. П. Этимологический словарь кельтских теонимов. / В. П. Калыгин. – М. : Наука, 2006. – 183 с.
7. Леру, Ф. Друиды. / Ф. Леру. – СПб.: Евразия, 2000. – 99 с.
8. Маккалох, Дж. А. Религия древних кельтов. / Дж. А. Маккалох. – М. : Центрполиграф, 2004. – 334 с.
9. Мартинович, В. А. Нетрадиционная религиозность: возникновение и миграция. Материалы к изучению нетрадиционной религиозности. Т. 1 / В. А. Мартинович. — Минск: Минская духовная академия, 2015. — 560 с.
10. Михайлова, Т. А. Ирландия от викингов до норманнов: Язык, культура, история. / Т. А. Михайлова. – М. : Языки славянской культуры, 2012. – 400 с.
11. Пигготт С. Друиды. Поэты, ученые, прорицатели. / С. Пигготт. – М. : Центрполиграф, 2005. – 120 с.
12. Похищение Быка из Куальнге. Пер. С. Шкунаева // Похищение быка из Куальнге / ред. Н. Я. Рыкова. – М. : Наука, 1985. – 494 с.
13. Предания и мифы средневековой Ирландии / Под ред. К. Корсикова. – М. : Изд-во МГУ, 1991. – 284 с.
14. Приключения Неры. Пер. Т. Михайловой. // Похищение быка из Куальнге / Под. Ред. Н. Я. Рыкова. – М. : Наука, 1985. – 494 с.
15. Сватовство к Этайн // Предания и мифы средневековой Ирландии / Под ред. К. Корсикова. – М. : Изд-во МГУ, 1991. – 284 с.
16. Широкова, Н. С. Культура кельтов и нордическая традиция античности. / Н. С. Широкова. – СПб.: Евразия, 2000. – 352 с.
17. Шкунаев, С. В. Кельтская мифология / С. В. Шкунаев // Мифы народов мира. Энцикл. : в 2-х томах. – М. : Большая Российская энциклопедия, 1998. – Т.1. – 672 с.
18. Bannatyne, P. Halloween: An American Holiday, an American History. / P. Bannatyne. – New York: Facts on file, 1990. –178 p.
19. Beck, E. Trickster on the Threshold: An Interpretation of Children's Autumn Traditions. / E. Beck // Folklore. – 1985. – Vol. 96:1. – P. 24-28.
20. Berry, I. D. The Hallowe'en mystery. / I. D. Berry // Journal of Education. –1912. – Vol. 76:14. – P. 377, 383.
21. Boyish pranks // The Journal of Education. – 1911. – Vol. 74:19. – P. 522.
22. Brown, A. Hallowe'en at Shelby, Ohio, school. / A. Brown // The Journal of Education. – 1918. – Vol. 87:3. – P. 76.

23. Clark, C.D. Tricks of Festival: Children, Enculturation, and American Halloween. / C.D. Clark // *Ethos*. – 2005. – Vol. 33:2. – P. 180-205.
24. Halloween // *The Dublin Penny Journal*. – 1833. – Vol. 2:70. – P. 141.
25. Hint's for Halloowe'en // *The Journal of Education*. – 1926.09.27. – Vol. 104:11. – P. 256.
26. Kelley, R. E. The book of Hallowe'en. / R. E. Kelley. – Boston: Lothrop, Lee & Shepard CO, 1919. – 195 p.
27. Lamprecht, H. Harmlose Cruselgeister? Halloween im Trend. / H. Lamprecht // *Confessio*. – 2002. – №5. – P. 5-11.
28. LaVey, A. The satanic bible. / A. LaVey. – London: Paperback Division of W. H. Allen & Co, 1969. – 224 p.
29. Morton, L. The Halloween Encyclopedia. Second edition. / L. Morton. – Jefferson: McFarland & Company, 2011. – 256p.
30. Orne, M. R. Hallowe'en. How to celebrate it. / M. R. Orne. – New York: Fitzgerald Publishing Corporation, 1898. – 44 p.
31. Pellegrini, A. «Signaling through the Flames»: Hell House Performance and Structures of Religious Feeling. / A. Pellegrini // *American Quarterly*. – 2007. – Vol. 59:3. – P. 911-935.
32. Pike, A. A rural Hallowe'en party. / A. Pike // *Journal of Education*. – 1913. – Vol. 78:24. – P. 658-660.
33. Rogers, N. Halloween: From pagan ritual to party night. / N. Rogers. – New York: Oxford University Press, 2002. – 198p.
34. Santino, J. Halloween in America: Contemporary Customs and Performances. / J. Santino // *Western Folklore*. – 1983. – Vol. 42:1. – P. 1-20.
35. Stewart, J.A. Hallowe'en. / J.A. Stewart // *The Journal of Education*. – 1913.10.02. – Vol. 78:12. – P. 326-327.
36. Stone, G. P. Halloween and the mass child. / G. P. Stone // *American Quarterly*. – 1959. – Vol. 11:3. – P. 372-379.
37. What is Trick-or-Treat for UNICEF? [Electronic resource]. – New York, 2016. – Mode of access: <https://www.unicefusa.org/trick-or-treat/about>. – Date of access: 21.10.2016.
38. Zeebroek, R. Persistance ou transformation? La trajectoire d'une fête. / R. Zeebroek // *Ethnologie française*. – 2006. – Vol. 36:2. – P. 322-323.